Это было ошибкой.

К этому времени они уже стали развлечением всего англоязычного населения ложи. Он, в своём безграничном высокомерии, счёл нужным подогреть их любопытство и оставить их в подвешенном состоянии.

Гермиона Грейнджер ничего не могла с этим поделать.

"Что ж, у нас есть немного времени". сказала она, скрестив руки на груди и пытаясь направить своего внутреннего профессора МакГонгалла.

'Хороший план, плохое исполнение'. Он внутренне усмехнулся, собираясь отказать ей как можно мягче.

"Я... я тоже хотел бы знать". добавил Гарри, выглядя обеспокоенным тем, насколько беспомощным он был против их притяжения.

'Черт'.

Теперь Сириус активировал карту "Будь добр к своему кузену". Сириус включил карту "Будь добр к своему кузену", бросив несколько щенячьих глаз и отцовских привилегий, чтобы добиться своего.

'Ладно, успокойся, ты справишься'. подумал он, найдя способ выйти из неудобной ситуации, не задев чувств отца.

"Я тоже." сказала женщина, окончательно разрушив его уверенность.

Андромеда включилась в игру.

Он бросил на нее предательский взгляд - она должна была быть на его стороне. Женщина несмело пожала плечами, выглядя при этом смущенной.

"Мне нравится хвастаться достижениями своего племянника". Она улыбнулась.

Андромеда использовала благородный пух, это было очень эффективно.

"Понятно." Он кашлянул, не обращая внимания на хмыкающих отца и кузена и на ту чушь, которую они несли.

'Что, блядь, они говорят? Я? Краснею? Я не краснею".

"Имейте в виду, что я не эксперт, большинство моих выводов были сделаны на основе догадок и лишь частично подтверждены сегодня". Магнус предупредил их.

"Из тех немногих записей, что я нашел, следует, что веелы обладают притягательной силой, некой магической аурой, способной влиять на разум слабовольных людей и заставлять их выполнять свои приказы, если использовать ее в достаточном количестве". сказал он.

"Достаточное количество?" Гермиона спросила его: "Они могут контролировать количество используемого ими "приворота"?"

Он кивнул.

"Да, похоже, они могут регулировать свою мощность на каком-то уровне. Будь то полная бомбардировка, сопровождаемая их танцем и пением, как это было сегодня. Или пассивная аура, едва уловимая". Он пояснил: "Обычно веела - это не более чем необычайно красивая женщина, каковой она и является. Большинство из них не так либеральны в использовании своих способностей, они либо ассимилируются в обществе, либо живут в изолированных шабашах... последнее нерационально, поскольку они - полностью женская раса".

"Это не говорит нам, как с этим бороться". сказал Гарри, теряя терпение.

"Следи за своим тоном". Магнус предупредил его, заставив вздрогнуть: "Я как раз к этому и шел".

"Побороть само притяжение просто невозможно". Он сказал, наслаждаясь замешательством на их лицах.

"Э-э-э, что?" - сказал вечно красноречивый Рональд.

"Невозможно." Магнус улыбнулся: "Борьба с ним подразумевает, что он по своей сути вреден, а это не так".

"Тогда почему мы чуть не сбросились с полей, а вы остались с подобающим видом?" спросил Фред.

"Ты не можешь побороть влечение, но ты можешь с ним справиться. Это как алкоголь, в некотором смысле". Он подыскал подходящую аналогию: "Вы можете пить его в меру и не испытывать нежелательных эффектов".

"Уверяю вас, опьянение - это очень желательный эффект". Вступил его отец.

"Ты можешь запивать его водой или соком, уменьшая его действие, что кажется наиболее эффективным методом". Он проигнорировал его: "Или не пить его вообще".

"Which one did you do?" спросила Гермиона, уже переварив информацию, в то время как остальные все еще размышляли над ней.

"Сначала я не пил." сказал Магнус, думая о своем барьере. "В конце концов, я позволил небольшому количеству воздействовать на меня, просто чтобы проверить свою теорию и разбавить ее до управляемого уровня".

"Чем ты можешь... разбавить его?" спросил иностранный голос, и он повернулся, чтобы посмотреть на женщину лет тридцати с длинными светлыми волосами и идеальным лицом.

Акцент был прекрасен, но она была еще прекраснее. Не говоря уже о ее дочери, старшей, Магнус не был педофилом. Она была красавицей без всякого другого имени, и, к тому же, они были велами.

Все это промелькнуло меньше чем за секунду, он распознал небольшое количество очарования, воздействующего на него, и быстро подавил его.

"Есть много возможностей, влюбленный человек известен своей устойчивостью к притяжению, скорбящий человек также будет в безопасности, если сосредоточится на этих чувствах". Что касается близнецов, то я предлагаю им найти в ситуации юмор для достижения максимального эффекта."

Две рыжеволосые девушки посмотрели друг на друга и быстро решили, что они действительно будут действовать именно так.

"А ты?" спросила дочь, переводя для младшей сестры.

Магнус был не из тех, кого впечатляет внешность, но привлекательность или нет, он должен был признать, что чувствовал себя немного напуганным... В конце концов, в прошлой жизни у него не было времени изучать девушек.

'Конечно, не с такими красивыми глазами'. подумал он, пытаясь определить, голубые они или зеленые.

"Arrogance." ответил он.

Это была правда, он противопоставил этим чужим чувствам и навязчивым мыслям меру собственной гордости, и они оказались недостаточными.

Вскочить с места? Это они должны были пытаться привлечь его внимание.

Завыть и зареветь? За кого они его принимают? За медведя?

Пригласить их на свидание? Он не согласится на просто красивое лицо.

"L'arrogance." повторила она, пытаясь уловить его смысл.

"Я слишком горд, чтобы даже думать о том, чтобы разговаривать с женщинами, которые так унижают себя, не говоря уже о том, чтобы бороться за их внимание". Магнус сказал это и больше ничего, так как поединок уже начался.

Флер Делакур осталась заинтригованной и благодарной за то, что кто-то остановил ярость ее матери до того, как она могла взорваться.

...и у него действительно были красивые глаза.

http://erolate.com/book/3901/107627